

УДК 821.139
doi 10.17072/2073-6681-2020-2-81-89

ПОЭТИКА «РОМАНА О РОМАНЕ» ПАТРИКА МОДИАНО «ЧТОБЫ ТЫ НЕ ЗАБЛУДИЛСЯ В КВАРТАЛЕ»

Нина Станиславна Бочкарева

д. филол. н., профессор кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

SPIN-код: 5691-5020

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0518-9976>

ResearcherID: P-2300-2016

Инга Валерьевна Сулова

к. филол. н., доцент кафедры мировой литературы и культуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. inga_sus@mail.ru

SPIN-код: 3604-6699

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2834-6842>

Александр Дмитриевич Бажанов

магистрант факультета современных иностранных языков и литератур
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. bazhanov.sascha@yandex.ru

SPIN-код: 1723-1815

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9045-4641>

Статья поступила в редакцию 18.03.2020

Про́сьба ссы́латься на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бочкарева Н. С., Сулова И. В., Бажанов А. Д. Поэтика «романа о романе» Патрика Модiano «Чтобы ты не заблудился в квартале» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 81–89. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-81-89

Please cite this article in English as:

Bochkareva N. S., Suslova I. V., Bazhanov A. D. Poetika «romana o romane» Patrika Modiano «Chtoby ty ne zabludil'sya v kvartale» [*'So You Don't Get Lost in the Neighborhood' by Patrick Modiano: Poetics of the 'Novel About a Novel'*] *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2020, vol. 12, issue 2, pp. 81–89. doi 10.17072/2073-6681-2020-2-81-89 (In Russ.)

Анализируется роман современного французского писателя Патрика Модiano «Чтобы ты не заблудился в квартале» («Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier», 2014) в аспекте жанровой поэтики «романа о романе». Объясняется использование терминов «роман о романе», «метароман» и других в современном литературоведении. К анализу привлекается «Нобелевская лекция» писателя, прочитанная им в год публикации романа, и работы исследователей творчества Модiano разных стран. Делается вывод об игровой структуре «романа о романе», архитектурально связанной с французской модернистской традицией (М. Пруст, А. Жид и др.). Герой-писатель Жан Дараган на протяжении всего романа грезит о собственной жизни, соединяя воспоминания и воображение (процесс творчества, согласно Модiano). Погружаясь в прошлое, Жан Дараган обнаруживает источник своего одиночества в детстве (одиночество – условие творчества писателя и тема «романа о романе»). Зафиксированный многочисленными накладывающимися друг на друга разножанровыми текстами

(фальшивый паспорт, визитная карточка, записная книжка, телефонная книга, статья, письмо, полицейский протокол, досье, брошюра, роман, стихи и др.) роман-палимпсест образует коммуникативное пространство диалога – единственно возможный для писателя выход из одиночества. Внутри «самопорождающегося романа» помещена история создания первого романа героя «Черный цвет лета» («Le Noir de l'été») как одна из пересекающихся сюжетных линий. Пародирование классического детектива (детективного романа) выражается в невозможности раскрыть преступление, разгадать загадку. Среди множества интертекстуальных отсылок «Естественная история» французского естествоиспытателя XVIII в. Бюффона и сборник стихов восьмилетней девочки Мину Друэ «Дерево, мой друг» составляют ближайший контекст создаваемого в процессе чтения романа и свидетельствуют о его лирико-философском характере. Тем самым произведение Модиано сближается с лирическим типом «романа о романе» Пруста, хотя детективная составляющая и повествование от третьего лица обнаруживают влияние Жида. Обращение к традиции модернистского «романа о романе» подчеркивает принадлежность автора к «промежуточному поколению» писателей, представляющих как саморефлексию жанра разницу между монументальными романами прошлого и фрагментарными произведениями настоящего.

Ключевые слова: роман о романе; метароман; палимпсест; современная французская литература; Патрик Модиано.

В современном российском литературоведении получил распространение термин «метароман» [Котелевская 2018; Турышева 2019] от английского «метапроза» (“metafiction”) [Бочкарева 2018]. «Роман о романе» рассматривается в основном как модернистский этап в развитии метапрозы («модернистский самосознающий роман»): «история героя-писателя (в большей или меньшей степени являющегося alter ego автора), постепенно приходящего к созданию произведения искусства» [Мирошниченко 2001: 4, 13]. Термин «роман о романе» (как и тыняновская формула «роман романа») применяется в отношении одного из двух пластов метаромана (разделяются «роман романа» и «роман героев») [Зусева-Озкан 2012: 32, 35].

Во французском литературоведении термины «le roman dans le roman» («роман в романе»), «le roman du roman» («роман о романе», или «роман романа»), «le roman du romancier» («роман о романисте») использовались как тождественные относительно одного и того же произведения (классический пример – «Фальшивомонетки» А. Жида), хотя при этом акцентировались разные стороны его проблематики и поэтики [Linder 1975; Keurog 1980: 170]. Термин «роман о романе» часто неотличим от близкого ему термина «роман в романе», хотя в первом случае акцент делается на содержание произведения, во втором – на форму [Андреев 1968: 18]. Для нас термин «роман о романе» приобретает значение формально-содержательной категории [Бочкарева, Сулова 2010: 3] и предполагает проблематизацию «границы» между «изображенным» (изображаемым) и «изображающим миром» [Бахтин 1975: 402–403].

Цель настоящей статьи – проанализировать содержательные и формальные признаки «романа о романе» [Бочкарева, Сулова 2011: 3–4] как жанровой доминанты одного из последних про-

изведений современного французского писателя Патрика Модиано «Чтобы ты не заблудился в квартале» («Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier», 2014). Такая постановка проблемы не противоречит его интерпретации как «тотального романа» и включенности в общий контекст творчества Модиано как «Единой книги» [Трофимова 2004], хотя в своей статье мы намеренно не анализируем многочисленные случаи автоцитирования. Выбор для анализа романа «Чтобы ты не заблудился в квартале» обусловлен созданием в нем усложненной структуры «романа о романе», связью с «Нобелевской лекцией» (2014), в которой автор непосредственно выражает свои творческие позиции, и, наконец, его недостаточной исследованностью.

Все литературные произведения Модиано автобиографичны («autofiction» [Laurent 1997]). Персонажи близки автору по взглядам, возрасту, чувствам, роду деятельности, характеру. «Внутренний автобиографизм» – необходимое условие героя-художника, так как психологию творчества, механизм творческого процесса писатель неизбежно постигает изнутри, из личного опыта [Бочкарева 2001: 347]. Но если «герой в жизни совпадает с автором, т. е. когда он в существенном автобиографичен», «автор должен стать вне себя», «он должен стать другим по отношению к себе самому, взглянуть на себя глазами другого» [Бахтин 1979: 16]. В романе «Чтобы ты не заблудился в квартале» герой-писатель носит отличное от автора имя Жан Дараган, а повествование ведется в третьем лице. При этом точка зрения повествователя практически совпадает с точкой зрения героя. Более того, создается впечатление, что все повествование – это воспоминания-сновидения героя, плод его воображения.

Роман можно условно разделить на две части. В первой события настоящего (несколько дней начала 2010-х гг.) часто кажутся Жану Дарагану

сном («rêve») и, возможно, придуманы героеписателем. Его жизнь в этот период сосредоточена в пределах одной комнаты, которую он называет «кабинетом» («bureau») и где главные предметы мебели – письменный стол («bureau») и диван («canapé») (р. 11; здесь и далее ссылки на номера страниц романа указаны по изданию: [Modiano 2014]). Персонажи этой части романа (Жиль Оттолини и Шанталь / Жозефина Гриппей), во-первых, не подтверждают своей идентичности (нет агентства, где работает Оттолини, меняет имя Гриппей), во-вторых, являются двойниками людей (Поля и Шанталь), с которыми Жан встречался в середине 1960-х гг., когда писал свой первый роман «Черный цвет лета» («Le Noir de l'été»). Вторая часть романа – история этого первого романа, т. е. воспоминания о времени его создания и выхода в свет (середина 1960-х гг., «более 40 лет назад») и событиях детства героя (1952 г., начало 1950-х гг., «15 лет назад»), которые послужили материалом для романа «Черный цвет лета».

В середине 1960-х гг. герой-писатель в ответ на вопрос бармена называет «Черный цвет лета» «детективным романом» («un roman policier») (р. 138). В начале 2010-х гг. он его не помнит и не хочет перечитывать, чтобы не возникло впечатления, будто роман написан кем-то другим: «Il n'avait pas envie de relire *Le Noir de l'été*, quand bien même cette lecture lui donnerait l'impression que le roman avait été écrit par un autre» (р. 25). О форме и содержании романа «Черный цвет лета» читатель романа «Чтобы ты не заблудился в квартале» может только догадываться, но фрагментарно излагаются *история его создания* (встречи с Ги Торстелем, Перреном де Лара, барменом на площади Бланш, доктором («le docteur») в Сен-Ле-ла-Форе) и *события*, послужившие *материалом* романа, точнее – полученная о них *информация* (дом в Сен-Ле-ла-Форе, Анни Астран сидела в тюрьме).

Жан Дараган утверждает, что писал роман «Черный цвет лета» только для того, чтобы оставить Анни Астран «знаки» (сигналы маяка или азбука Морзе): «Écrire un livre, c'était aussi, pour lui, lancer des appels de phares ou des signaux de morse à l'intention de certaines personnes dont il ignorait ce qu'elles étaient devenues» (р. 74). Поэтому он вставляет в роман единственный реальный эпизод – посещение фотоавтомата. В ответ Анни Астран в середине 1960-х посылает ему три фотографии на паспорт, которые были сделаны в 1952 г.

Другой «знак» (имя Ги Торстель) прочитывает Жиль Оттолини. Цель его «расследования» – не раскрыть преступление, а написать статью или книгу (см. об этом также: [Бочкарева, Бажа-

нов 2019]). Как и Ги Торстель, он дает Жану Дарагану толчок к написанию нового романа «Чтобы ты не заблудился в квартале», который создается на глазах читателя как «самопорождающийся роман» (“self-begetting novel”) [Kellman 1980]. В этом романе Дараган вспоминает, что осенним воскресным вечером после поездки с Ги Торстелем (а также Полем и Шанталь) в автомобиле со скачек в Трамбле (р. 45) он написал первую (не вошедшую в окончательный текст) страницу своего первого романа «Черный цвет лета», в который позже вставил имя Ги Торстель из-за его звучания.

Дараган читает на странице 47 копии своего романа «Черный цвет лета» эпизод, в котором герой входит в книжный магазин («librairie»), где работает Ги Торстель. Цитата из романа (р. 44) предваряется сообщением, что имя Ги Торстель подчеркнуто кем-то, вероятно, Оттолини. Ги Торстель действительно работал в магазине (адрес и телефон указаны на визитной карточке), а позже Дараган вспоминает, как заходил в этот магазин с матерью. Впрочем, реальность многих фактов, используемых в первом и втором романах, подвергается сомнению как героеписателем, так и Анни Астран.

Во втором («самопорождающемся») романе пересказываются две первые главы, написанные для романа «Черный цвет лета», но в него не вошедшие, так как были уничтожены героеписателем. После упоминания названия первой главы «Возвращение в Сен-Ле-ла-Форе» рассказывается о возвращении Жана Дарагана в середине 60-х гг. в Сен-Ле-ла-Форе и о его разговоре с доктором Вустраатом. После упоминания второй главы «Площадь Бланш» рассказывается о переезде Жана и Анни в 1952 г. из Сен-Ле-ла-Форе на улицу Леферьер недалеко от площади Бланш, где прошло детство Анни и ее брат держал гараж. Именно из этой квартиры брата на улице Леферьер Жану разрешалось гулять в пределах одного квартала по улице Фонтен до начала бульвара Клиши на площади Бланш с запиской в кармане «Чтобы ты не заблудился в квартале». Однако в романе не упоминается тот факт, что на современной карте Парижа улица Леферьер огибает квартал Святого Георгия, который находится южнее, где улица Фонтен переходит в улицу Нотр-Дам де Лоретт (о Париже как «ville fantôme» у Модiano см.: [Chopin 2019]). Севернее, за площади Бланш, находится перекресток улиц Кусто и Пюже, где снимал комнату Дараган, когда писал роман «Черный цвет лета» и куда ему не разрешалось заходить одному ребенком.

Таким образом, проблематизируются границы между первым и вторым романами, воображением и реальностью. Жан Дараган, по его соб-

ственным словам, не помнит свой первый роман и не хочет его перечитывать. Модриано в Нобелевской лекции тоже утверждает, что «забывает» предыдущие (уже написанные) романы: «...каждая новая книга стирает предыдущую настолько, что кажется, будто я ее забыл. Я думаю, что писал их одну за другой с перерывами, всякий раз забывая предыдущую, но часто те же лица, имена, места, те же фразы переходят из одной книги в другую, как узор сотканного в полусне ковра. В полусне или грёзах» [Модриано 2015]. Описание процесса творчества в лекции и в романе тоже практически совпадает.

Роман «Чтобы ты не заблудился в квартале» заканчивается сценой, в которой мальчик понимает, что остался один на белой вилле на Лазурном берегу. Начинается роман с телефонного звонка в парижском «кабинете» престарелого Жана Дарагана, прерывающего его одиночество. Критики называют произведения Модриано «каталогами микроисторий об одиночестве человека» [Сиротин 2015: 28]. По словам самого Модриано, именно «писательство – занятие странное и одинокое» [Модриано 2015]. Уже ребенком герой-писатель исследуемого романа много читал и писал стихи. Писательство становится средством коммуникации («знаки»). В первой и последней сценах романа используется форма обобщенного обращения к читателю (второе лицо множественного числа – vous). Она коррелирует с названием романа, в котором это обращение (форма второго лица) используется в единственном числе. Роман, вышедший в год присуждения автору Нобелевской премии, впервые открыто использует обращение к читателю в названии произведения, хотя это обращение можно истолковать и как обращение героя (и автора) к самому себе.

Формы диалогичности в романе разнообразны:

– уже отмеченные диалоги автора с героем и героя с самим собой разных возрастов;

– интертекст (упоминание реальных книг, фильмов, песен, актеров, имен, улиц, названий);

– использование разных средств коммуникации (вербальных, визуальных – фото, слуховых – голос). Особенно интересно для «романа о романе» многообразие вербальных медиа (фальшивый паспорт, визитная карточка, записная книжка, телефонная книга, статья, письмо, полицейский протокол, досье, брошюра и др.).

Мотив записной книжки («carnet») отражает процесс творчества и проходит через весь роман. Акцент на старых и новых адресных книгах («carnet d'adresses») подчеркивает специфику творчества самого Модриано и его героя, которые используют в своих романах звучание имен, названия улиц и мест, найденные в телефонных справочниках: «...если говорить о моих первых

книгах, то желание писать, кажется, возникло у меня при просмотре старых парижских справочников. Достаточно было подчеркнуть карандашом имя какого-нибудь незнакомца, адрес и номер телефона и представить себе его жизнь среди сотен и сотен тысяч имен» [Модриано 2015]. В романе «Чтобы ты не заблудился в квартале» перелистывание обретенной (ранее потерянной, украденной) записной книжки и подчеркивание имен в «досье» можно интерпретировать как «знак» творческой деятельности героя.

В конце романа указана конкретная дата – 4 декабря 2012 г., – «год назад» поставленная в записной книжке: «il avait noté la date sur son carnet» (р. 145–146). Эта книжка (в переводе Н. Хотинской «блокнот») не похожа на адресную, она больше напоминает дневник – заметки для будущего романа. Такие же записи герой вел в «черном молескиновом блокноте» («le carnet de moleskine noire») в период написания своего первого романа «Черный цвет лета»: «Il y notait des bouts de phrases, ou des titres éventuels pour son roman» (р. 119). Доктору Вустраату он говорит, что пишет «книгу» («livre», р. 117), «брошюру» («brochure») для серии о различных населенных пунктах Иль-де-Франс («pour une collection sur différentes localités d'Île-de-France», р. 118), «маленькую брошюру» («simple brochure», р. 128) о Сен-Ле-ла-Форе, но проговаривается о том, что можно было бы написать и «роман» («roman», р. 128–129).

«Документы» («documents»), собранные в «досье» («dossier»), служат материалом для «статьи» («article»), которую якобы пишет Оттолини. По словам Шанталь, он писал статьи о скачках и лошадях в обзорах и специализированных журналах («articles sur les courses et les chevaux dans des revues et des journaux spécialisés») и выдавал себя за автора «книги» («livre»), «тоненького томика» («mince volume») в зеленой обложке под названием «Le Flâneur hippique» (р. 30). Использование в названии книги о верховой езде слова «flâneur» переносит читателя в контекст модернистской метапоэтики «прогулки», которая имеет глубокие французские корни (М. Монтень, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Бодлер) [Котелевская 2017]. Позже Дараган замечает, что книга была перепечатана с довоенного издания. Слово «LE TREMBLAY» в главе о скачках вызывает у него воспоминания об истории создания его первого романа.

«Записки» («notes»), которые Оттолини собирает для статьи, – это «машинописные страницы» («pages dactylographiées») в папке небесно-голубого цвета («chemise en carton bleu ciel»), где находятся также экземпляр романа «Черный цвет лета» и фотография (р. 31). Тонкие листы запи-

сок напоминают Дарагану сначала бумагу для писем («Les feuilles dactylographiées étaient de la minceur du papier que l'on utilisait jadis pour envoyer des lettres "par avion"», p. 41), а потом протоколы допросов («Elles avaient plutôt la même transparence que le papier perule utilisé pour les interrogatoires de police», p. 47). Шанталь называет содержимое папки «досье», хотя Дарагану не нравится это слово. Листы досье, страница книги и фотография копируются в пишущем магазине («papeterie») на бульваре Вольтер и помещаются в оранжевую папку («chemise de carton orange»), содержимое которой будет постепенно изучать Дараган.

Процесс чтения досье напоминает расшифровку древней рукописи: «Bien des années après, on essaie de résoudre des énigmes qui ne l'étaient pas sur le moment et l'on voudrait déchiffrer les caractères à moitié effacés d'une langue trop ancienne, dont on ne connaît même pas l'alphabet» (p. 125). Дараган перелистывал страницы, но ему не хотелось читать все сразу: «il feuilletait les pages du "dossier", mais il n'avait pas envie de les lire tout de suite» (p. 42). Текст был напечатан мелкими буквами через один интервал («sans bobine interligne»), что затрудняло чтение: «cette masse de caractères tassés les uns sur les autres le décourageait à l'avance» (p. 42). Казалось, что его печатали на старой портативной машинке: «Les caractères étaient minuscules, comme si on les avait tapés sur l'une de ces machines à écrire portative qui n'existaient plus aujourd'hui» (p. 47). Дараган еще раньше отмечал «странное» совпадение места своего проживания в квартире, куда его довез Ги Торстель, и фальшивого адреса Оттолини – на площади Грезиводан («dans la chambre du square du Graisivaudan»). Кто же автор этой рукописи?

Фактически чтение досье продолжается на протяжении всего «самопорождающегося романа», в котором герой-писатель водит пальцем по строчкам рукописи, все глубже погружаясь в свое прошлое: «Daragan avait l'impression de se plonger dans un bouillon compact, indigeste. Parfois, il sautait une ligne et devait revenir en arrière, à l'aide de son index» (p. 47). Вместо связного протокола («rapport homogène») перед ним оказываются разрозненные заметки («notes très brèves mises bout à bout dans le plus grand désordre»), относящиеся к разным сюжетам. Дараган хотел привести их в порядок, но не мог, хотя понимал, что они предназначены для него (p. 50). Синим карандашом он перечеркивал страницы, а красным обводил имя Анни Астран: «Il biffa au fur et à mesure les pages de grands traits au crayon bleu et encercla de rouge le nom: ANNIE ASTRAND» (p. 53).

По мере перечитывания рукописи перед героем-писателем, как в сновидении, появлялись детали его жизни, отраженные в «кривом зеркале»: «Oui, tout avait la légèreté d'un rêve. Et les pages du "dossier" lui avaient aussi procuré une sensation étrange: à cause de certains noms, et surtout celui d'Annie Astrand, et de tous ces mots tassés les uns sur les autres sans double interligne, il se trouvait brusquement en présence de certains détails de la vie, mais reflété dans une glace déformante, de ces détails décousus qui vous poursuivent les nuits de fièvre» (p. 62). Они все больше запутывались, и Дараган уже не понимал, кто в этом виноват: «Mais tout cela était confus, comme si quelqu'un – Ottolini? – en recopiant à la va-vite des documents d'archives avait sauté des mots et mis bout à bout certaines phrases prises au hasard et sans aucun lien les unes avec les autres» (p. 92). Когда он решил перечитать досье в последний раз, строчки ожили, новые фразы появлялись и исчезали: «...les phrases s'enchevêtraient et d'autres phrases apparaissaient brusquement qui recouvraient les précédentes, et disparaissaient sans lui laisser le temps de les déchiffrer. Il était en présence d'un palimpseste dont toutes les écritures successives se mêlaient en surimpression et s'agitaient comme des bacilles vus au microscope» (p. 114–115). Перед ним был «палимпсест» его собственной памяти («voix palimpseste» [Decout 2019]), на котором, искажаясь, накладывались друг на друга события трех периодов его жизни.

Уже в эпиграфе, взятом из Стендаля, проблематизируются отношения между реальностью фактов и их отражением в литературе («тенью»): «Je ne puis pas donner la réalité des faits, je n'en puis présenter que l'ombre» (p. 9). С. Кемп замечает, что Модiano ведет еще более запутанную игру с читателем, чем А. Жид в «Фальшивомонетчиках» [Kemp 2010: 154]. Сам Модiano в интервью признается, что писатель не должен и не может разьяснять таинственность персонажа («Il ne faut jamais éclaircir le mystère»), что «поиск утраченного времени» (М. Пруст) может быть только «сновидением, где сливаются память и воображение» («un rêve où la mémoire et l'imagination se confondent») [Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier de Patrick Modiano 2014]. Единственным «свидетельством» («témoignage») оказывается литература, вымысел («fiction») [Nordholt 2008]. В романе «Чтобы ты не заблудился в квартале» герой-писатель получает от случайно встреченного в кафе врача («le médecin») маленькую книжку в белой обложке под названием «Забвение» («un petit ouvrage qu'il avait écrit aux Presses universitaires de France, *L'Oubli*», p. 101; «ce petit livre à couverture blanche sur l'oubli», p. 109), в которой тщетно надеется найти

объяснение загадочным отношениям между событиями и их отражением в памяти.

«Роман о романе» всегда включает отсылки к другим писателям и их произведениям. В исследуемом романе это случайно всплывающие названия романа Жоржа Альда «Время встреч» («*Le Temps des rencontres*») и фильма Жака Даниэля Нормана «Приключение ждет на углу улицы» («*L'aventure était au coin de la rue*»), строка из песни «Опавшие листья» («*Les Feuilles Mortes*») на стихи Жака Превера («*Dans la nuit froide de l'oubli*»), которую исполнял Ив Монтан, и фраза из фильма Робера Брессона «Карманник» («*Pour aller jusqu'à toi, quel drôle de chemin il m'a fallu prendre*») (источники указаны в примечаниях к русскому переводу [Модиано 2018]). Прощальная фраза Шанталь сравнивается с концовкой «александрийского стиха» («*un alexandrin*»).

Дважды в романе говорится о «Естественной истории» французского естествоиспытателя XVIII в. Бюффона («*l'Histoire naturelle de Buffon*»), героями которой были животные, деревья и цветы. С ней неожиданно согласуются мемуары женщины-философа (Симоны де Бовуар), в которых цитируются слова другой женщины о ее «отношениях с травинкой» («*mes rapports avec un brin d'herbe*»). Глядя на дерево за окном, Дараган вспоминает название сборника стихов «Дерево, мой друг» («*Arbre, mon ami*»), которые написала девочка Мину Друэ (Minou Drouet) в восемь лет и которые он читал в детстве, завидуя девочке. Этому сборнику противопоставляется «взрослая» книга – гомосексуальный роман «Фабрицио Лупо», который он так и не прочтет.

В желтом чемодане Дарагана хранятся книги из «зеленой» серии литературы для подростков, такие как «Корабль тайны» («*Le Cargo du mystère*», Howard Pease), «Лошадь без головы» («*Le Cheval sans tête*», Paul Berna) и арабские сказки «Тысяча и одна ночь», упоминаются «Басни» Лафонтена из серии «*Classiques Nachette*». Примечательно, что прямые отсылки не включают французскую традицию романа о романе, которая присутствует преимущественно на жанровом уровне как «архитекстуальность» [Genette 1997: 3–6]. Фразы о литературе («*C'est très difficile, la littérature*», р. 84) и писателе («*Alors maintenant, tu es un écrivain?*», р. 99) вложены в уста людей, не связанных с литературой (Перрен де Лара и Анни Астран), и звучат пародийно.

Таким образом, герой-писатель на протяжении всего романа «Чтобы ты не заблудился в квартале» грезит о собственной жизни, соединяя воспоминания и воображение (процесс творчества). Погружаясь в прошлое, Жан Дараган обнаруживает в детстве источник своего одиночества (условие творчества писателя и тема «рома-

на о романе»). Накладывающиеся друг на друга разножанровые тексты создают роман-палимпсест, образующий коммуникативное пространство диалога – единственно возможный для писателя выход из одиночества. Внутри «самопроизрастающего романа» помещается история создания первого романа героя «Черный цвет лета» как одна из пересекающихся сюжетных линий. Пародирование классического детектива выражается в невозможности раскрыть преступление, разгадать загадку. «Естественная история» Бюффона и сборник стихов «Дерево, мой друг» составляют контекст создаваемого в процессе чтения романа и свидетельствуют о его лирико-философском характере. Тем самым произведение Модиано сближается с лирическим типом «романа о романе» Пруста, хотя детективная составляющая и повествование от третьего лица обнаруживают влияние Жида. Обращение к традиции модернистского «романа о романе» подчеркивает принадлежность автора к «промежуточному поколению» писателей, представляющих как саморефлексию жанра разницу между «монументальными романами прошлого, возведенными как соборы, и отрывочными, фрагментарными произведениями наших дней» [Модиано 2015].

Список литературы

Андреев Л. Г. Марсель Пруст. М.: Высш. шк., 1968. 97 с.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.

Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 7–180.

Бочкарева Н. С. Поэтика и поэтология: «Томас Бернхард и модернистский метароман» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 4. С. 97–102. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-97-102.

Бочкарева Н. С. Роман о художнике как «роман творения»: генезис и поэтика (на материале литератур Западной Европы и США конца XVIII – XIX вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2001. 390 с.

Бочкарева Н. С., Бажанов А. Д. Элементы детектива в романе Патрика Модиано «Чтобы ты не заблудился в квартале» // Мировая литература в контексте культуры. 2019. Вып. 9(15). С. 5–10.

Бочкарева Н. С., Сулова И. В. История французской литературы: роман о романе на рубеже XX–XXI веков: учеб. пособие. Пермь, 2011. 128 с.

Бочкарева Н. С., Сулова И. В. Роман о романе: преодоление кризиса жанра (на материале русской и французской литератур 20-х годов XX века). Пермь, 2010. 148 с.

Зусева-Озкан В. Б. Поэтика метаромана: «Дар» В. Набокова и «Фальшивомонетки» А. Жида в контексте литературной традиции. М.: РГГУ, 2012. 232 с.

Котелевская В. В. К модернистской поэтике и поэтологии прогулки: Р. М. Рильке, Р. Вальзер, Т. Бернхард, П. Хандке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 3. С. 96–108. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-96-108.

Котелевская В. В. Томас Бернхард и модернистский метароман. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федер. ун-та, 2018. 352 с.

Мирошниченко О. С. Поэтика современной метапрозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2001. 25 с.

Модиано П. Нобелевская лекция / пер. с фр. *Philibert's* // Звезда. 2015. № 9. С. 22–29. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=2572> (дата обращения: 12.02.2020).

Модиано П. Чтобы ты не потерялся на улице / пер. с фр. Н. Хотинской. М.: Текст, 2018. 158 с.

Сиротин С. Улицы Патрика Модиано // Вопросы литературы. 2015. № 3. С. 19–30.

Трофимова Ю. С. Особенности художественной целостности тотального романа Патрика Модиано: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 17 с.

Турьшева О. Н. Роман о читателе как случай метаромана // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 63. С. 292–304. doi 10.17223/19986645/63/17.

Chopin S. Paris, ville fantôme: l'identité française dans les romans de Patrick Modiano // Revue critique de fiction française contemporaine. 2019. Vol. 19. Dec 15. P. 78–90.

Decout M. Modiano: La voix palimpseste sur la place de l'étoile // Littérature. № 162 (2/2011). P. 48–62.

Genette G. Palimpsests: Literature in the Second Degree / trans. by Ch. Newman, C. Doubinsky., Lincoln and London, USA: University of Nebraska Press, 1997. 492 p.

Kellman S. G. The Self-Begetting Novel. L.; Basingstoke: The Macmillan Press Ltd, 1980. 161 p.

Kemp S. Patrick Modiano and the Problem of Ending // Kemp S. French Fiction into Twenty-First Century: The Return Story. Cardiff: Univ. of Wales Press, 2010. P. 133–154.

Keypour N. D. André Gide: Ecriture et réversibilité dans Les Faux-Monnayeurs. Montréal: Presses de l'Université de Montréal; Paris: Didier Érudition, 1980. 257 p.

Laurent T. L'œuvre de Patrick Modiano: une autofiction. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 1997. 188 p.

Linder L. Le roman du roman // André Gide 5: Sur Les Faux-Monnayeurs, par c.m. 1975 (4). № 439–444. P. 81–91.

Modiano P. Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier. P.: Gallimard, 2014. 155 p.

Nordholt A. S. Dora Bruder: le témoignage par le biais de la fiction // Patrick Modiano / ed. by John E. Flower. Amsterdam; N. Y.: Rodopi, 2007. P. 75–88.

Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier de Patrick Modiano: Entretien réalisé avec Patrick Modiano à l'occasion de la parution de Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier // Gallimard, 2014. URL: <http://www.gallimard.fr/Media/Gallimard/Entretien-ecrit/Entretien-Patrick-Modiano.-Pour-que-tu-ne-te-perdes-pas-dans-le-quartier> (дата обращения: 10.03.2020).

References

Andreev L. G. *Marsel' Prust* [Marcel Proust]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1968. 97 p. (In Russ.)

Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane* [Forms of time and chronotope in the novel]. *Bakhtin M. M. Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Issues of literature and aesthetics: Studies of different years]. Moscow, Khudozhestvannaya literatura Publ., 1975, pp. 234–407. (In Russ.)

Bakhtin M. M. *Avtor i geroy v esteticheskoy deyatelnosti* [Author and hero in aesthetic activity]. *Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 7–180. (In Russ.)

Bochkareva N. S. Poetika i poetologiya: 'Tomas Bernkhard i modernistskiy metaroman' [Poetics and Poetology: 'Thomas Bernhard and the Modernist Metanovel']. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 4, pp. 97–102. doi 10.17072/2037-6681-2018-4-97-102. (In Russ.)

Bochkareva N. S. *Roman o khudozhnike kak 'roman tvoreniya': genezis i poetika (na materiale literatur Zapadnoy Evropy i SSHA kontsa 18–19 vv)*. Diss. dokt. filol. nauk [A novel about an artist as a 'novel of creation': genesis and poetics (based on literature of Western Europe and the USA of the late 18th–19th centuries. Dr. philol. sci. diss.]. Perm, 2001. 390 p. (In Russ.)

Bochkareva N. S., Bazhanov A. D. *Elementy detektiva v romane Patrika Modiano 'Chtoby ty ne zabludilsya v kvartale'* [Elements of a detective in Patrick Modiano's novel 'So you don't get lost in

the neighborhood']. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury* [World literature in the context of culture], 2019, issue 9(15), pp. 5–10. (In Russ.)

Bochkareva N. S., Suslova I. V. *Istoriya frantsuzskoy literatury: roman o romane na rubezhe 20–21 vekov: uchebnoe posobie* [The history of French literature: the novel about a novel at the turn of the 20th–21st centuries: textbook]. Perm, 2011. 128 p. (In Russ.)

Bochkareva N. S., Suslova I. V. *Roman o romane: preodolenie krizisa zhanra (na materiale russkoy i frantsuzskoy literatury 20-kh godov 20 veka): monografiya*. [The novel about a novel: overcoming the crisis of the genre (a case study of Russian and French literatures of the 20s of the 20th century): monograph]. Perm, 2010. 148 p. (In Russ.)

Zuseva-Ozkan V. B. *Poetika metaromana: 'Dar' V. Nabokova i 'Fal'shivomonetchiki' A. Zhida v kontekste literaturnoy traditsii* [The poetics of the metanovel: 'The Gift' by V. Nabokov and 'The Counterfeiters' by A. Gide in the context of literary tradition]. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2012. 232 p. (In Russ.)

Kotelevskaya V. V. *K modernistskoy poetike i poetologii progulki: R. M. Ril'ke, R. Val'zer, T. Bernhard, P. Khandke* [On modernist poetics and poetology of walking: R. M. Rilke, R. Walser, T. Bernhard, P. Handke]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 3, pp. 96–108. doi 10.17072/2037-6681-2017-3-96-108. (In Russ.)

Kotelevskaya V. V. *Tomas Bernhard i modernistskiy metaroman* [Thomas Bernhard and the modernist metanovel]. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Press, 2018. 352 p. (In Russ.)

Miroshnichenko O.S. *Poetika sovremennoy metaproyazy*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The poetics of contemporary metafiction. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2001. 25 p. (In Russ.)

Modiano P. Nobelevskaya lektsiya [Nobel lecture]. Transl. from French by Philibert's. *Zvezda* [Star], 2015, issue 9, pp. 22–29. Available at: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=2572> (accessed 12.02.2020). (In Russ.)

Modiano P. *Chtoby ty ne poteryalsya na ulitse* [So You Don't Get Lost in the Neighborhood]. Transl. from French by N. Khotinskaya. Moscow, Text Publ., 2018. 158 p. (In Russ.)

Sirotnin S. Ulitsy Patrika Modiano [Patrick Modiano's streets]. *Voprosy literatury* [Literature Issues], 2015, issue 3, pp. 19–30. (In Russ.)

Trofimova Yu. S. *Osobennosti khudozhestvennoy tselostnosti total'nogo romana Patrika Modiano*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Features of the artistic integrity of the total novel by Patrick Modiano. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2004. 17 p. (In Russ.)

Turysheva O. N. *Roman o chitatele kak sluchay metaromana* [A novel about the reader as a case of a meta-novel]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2020, issue 63, pp. 292–304. doi 10.17223/19986645/63/17. (In Russ.)

Chopin S. Paris, ville fantôme: l'identité française dans les romans de Patrick Modiano. *Revue critique de fiction française contemporaine*, 2019, vol. 19, Dec. 15, pp. 78–90. (In Fr.)

Decout M. Modiano: La voix palimpseste sur la place de l'étoile. *Littérature*, issue 162 (2/2011), pp. 48–62. (In Fr.)

Genette G. *Palimpsests: Literature in the Second Degree*. Transl. by Ch. Newman, C. Doubinsky. University of Nebraska Press, Lincoln and London, USA, 1997. 492 p. (In Eng.)

Kellman S. G. *The Self-Begetting Novel*. L., Basingstoke, The Macmillan Press Ltd, 1980. 161 p. (In Eng.)

Kemp S. Patrick Modiano and the Problem of Ending. *Kemp S. French Fiction into Twenty-First Century: The Return Story*. Cardiff, Univ. of Wales Press, 2010, pp. 133–154. (In Eng.)

Keypour N. D. *André Gide: Ecriture et réversibilité dans Les Faux-Monnayeurs*. Montréal, Presses de l'Université de Montréal, Paris, Didier Érudition, 1980. 257 p. (In Fr.)

Laurent T. *L'œuvre de Patrick Modiano: une autofiction*. Lyon, Presses universitaires de Lyon, 1997. 188 p. (In Fr.)

Linder L. *Le roman du roman*. André Gide 5: Sur Les Faux-Monnayeurs, par c.m. 1975 (4), issue 439–444, pp. 81–91. (In Fr.)

Modiano P. *Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier*. Paris, Gallimard, 2014. 155 p. (In Fr.)

Nordholt A. S. Dora Bruder: le témoignage par le biais de la fiction. *Patrick Modiano*. Ed. by John E. Flower. Amsterdam, N.Y., Rodopi, 2007, pp. 75–88. (In Fr.)

Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier de Patrick Modiano: Entretien réalisé avec Patrick Modiano à l'occasion de la parution de *Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier*. *Gallimard*, 2014. Available at: <http://www.gallimard.fr/Media/Gallimard/Entretien-ecrit/Entretien-Patrick-Modiano.-Pour-que-tu-ne-te-perdes-pas-dans-le-quartier> (accessed 10.03.2020). (In Fr.)

**‘SO YOU DON’T GET LOST IN THE NEIGHBORHOOD’ BY PATRICK MODIANO:
POETICS OF THE ‘NOVEL ABOUT A NOVEL’**

Nina S. Bochkareva

**Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. nsbochk@mail.ru

SPIN-code: 5691-5020

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0518-9976>

ResearcherID: P-2300-2016

Inga V. Suslova

**Associate Professor in the Department of World Literature and Culture
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. inga_sus@mail.ru

SPIN-code: 3604-6699

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2834-6842>

Alexander D. Bazhanov

**Master's Student, Faculty of Modern Foreign Languages and Literatures
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. sascha@yandex.ru

SPIN-code: 1723-1815

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9045-4641>

Submitted 18.03.2020

The article analyzes the novel by the modern French writer Patrick Modiano *So You Don't Get Lost in the Neighborhood* ('Pour que tu ne te perdes pas dans le quartier', 2014) in terms of the genre poetics of the 'novel about a novel'. The paper explains the use of the terms 'novel about a novel', 'metanovel', etc. in modern literary criticism. As part of research, there was studied the writer's Nobel Lecture, read by him in the year of the novel's publication, and the works of Modiano's researchers from different countries. The conclusion is drawn about the game structure of the 'novel about a novel', which is architecturally connected with the French modernist tradition (M. Proust, A. Gide, and others). Throughout the novel, the hero-writer Jean Daragane dreams of his own life, combining memories and imagination (the process of creative work, according to Modiano). Plunging into the past, Jean Daragane discovers in childhood a source of his loneliness (loneliness is a condition of the writer's work and the theme of the 'novel about a novel'). Recorded in a multitude of overlapping texts belonging to different genres (fake passport, business card, note book, phone book, article, letter, police report, dossier, brochure, novel, poems, etc.), the palimpsest novel creates a communicative space of dialogue, which is the only possible way out of loneliness for the writer. Inside the 'self-begetting novel' is the story of the creation of the hero's first novel *The Black Color of Summer* ('Le Noir de l'été') as one of the intersecting storylines. Among the different intertextual references, *Natural History* by the French naturalist of the 18th century Buffon and the collection of poems by the eight-year-old girl Minou Drouet *Tree, My Friend* ('Arbre, mon ami') (1957) constitute the immediate context of the novel created in the process of reading and testify to its lyrical and philosophical character. Thus, Modiano's work draws closer to the lyrical type of Proust's 'novel about a novel', although the detective component and third-person narrative reveal the influence of A. Gide. The reference to the tradition of the modernist 'novel about a novel' emphasizes the author's belonging to the 'intermediate generation' of writers who represent the difference between monumental novels of the past and fragmentary works of the present as self-reflection of the genre.

Key words: novel about a novel; metanovel; palimpsest; modern French literature; Patrick Modiano.